

АСКЕТИКА

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ТВОРЕНИЯ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ

В ТРУДАХ ПРП. МАКАРИЯ ОПТИНСКОГО
ЧАСТЬ 2

Максим Александрович Теребун

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mda.terebun@mail.ru

Для цитирования: Теребун М. А. Психосоматический метод творения Иисусовой молитвы в трудах прп. Макария Оптинского. Ч. 2 // Богословский вестник. 2026. № 2 (61). С. 153–164. DOI: 10.31802/GB.2026.61.2.008

Аннотация

УДК 2-587.7 (271.2)

Данная статья представляет собой вторую часть исследования, посвящённого учению преподобного Макария Оптинского о психосоматическом методе Иисусовой молитвы. Если первая часть была сосредоточена на анализе систематического труда старца «Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву», то настоящая работа исследует его эпистолярное наследие. На материале переписки преподобного Макария с монашествующими и мирянами раскрываются практические аспекты его пастырского подхода к обучению умной молитве. В исследовании показано, как старец применял свои теоретические принципы в индивидуальном духовном руководстве, проявляя рассуждение и отеческую заботу о спасении вопрошавших. Особое внимание уделяется анализу конкретных примеров из писем, где преподобный Макарий предостерегает от опасностей преждевременного занятия «художественной» молитвой и предлагает безопасные альтернативы в виде устного творения Иисусовой молитвы. Рассматривается также его критика некоторых современных ему публикаций о молитве, сохраняющая свою актуальность и сегодня. Статья демонстрирует целостность подхода преподобного Макария Оптинского, который, будучи глубоким знатоком исихастской традиции, выработал уникальную систему духовной безопасности, основанную на принципах смирения, трезвения и послушания духовному отцу.

Ключевые слова: прп. Макарий Оптинский, Иисусова молитва, психосоматический метод, исихазм, умное делание, умно-сердечная молитва, смирение, прелесть, старчество, аскетика, духовное руководство.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025

The Psychosomatic Method of Practicing the Jesus Prayer in the Works of St. Macarius of Optina. Part 2

Maxim A. Terebun

M.Div.

PhD student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

mda.terebun@mail.ru

For citation: Terebun, Maxim A. "The Psychosomatic Method of Practicing the Jesus Prayer in the Works of St. Macarius of Optina. Part 2". *Theological Herald*, no. 2 (61), 2026, pp. 153–164 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.61.2.008

Abstract. This article represents the second part of a study dedicated to the teachings of St. Macarius of Optina on the psychosomatic method of the Jesus Prayer. While the first part focused on the analysis of the Elder's systematic treatise «Admonition to Those Reading Spiritual Patristic Books and Desiring to Practice the Mental Jesus Prayer», the present work examines his epistolary heritage. Based on St. Macarius's correspondence with monastics and laity, the practical aspects of his pastoral approach to teaching mental prayer are revealed. The study demonstrates how the Elder applied his theoretical principles in individual spiritual direction, exercising discernment and fatherly care for the salvation of those seeking counsel. Particular attention is paid to the analysis of specific examples from the letters, where St. Macarius warns against the dangers of premature engagement in «artistic» prayer and offers safe alternatives in the form of vocal Jesus Prayer. His critique of certain contemporary publications on prayer, which remains relevant today, is also considered. The article demonstrates the integrity of St. Macarius of Optina's approach: as a profound expert in the Hesychast tradition, he developed a unique system of «spiritual safety» based on the principles of humility, sobriety, and obedience to a spiritual father.

Keywords: St. Macarius of Optina, Jesus Prayer, psychosomatic method, hesychasm, «noetic» activity, «mind-in-the-heart» prayer, humility, «prelest» ['pr^əel^ɪst'] (spiritual delusion), elder-ship (*starchetstvo*) ['stɑ:rtʃəstvou], ascetics, spiritual direction.

The article was submitted on 10/28/2025; approved after reviewing on 11/10/2025

Введение

В современной православной среде наблюдается значительный рост интереса к практике умного делания. Этот духовный поиск, однако, зачастую сопровождается серьёзными вызовами. Широкое и зачастую бесконтрольное распространение святоотеческих текстов, описывающих высшие формы молитвенного подвига, включая психосоматические («художественные») методы, происходит без должного осмысления их глубокого духовного контекста и необходимых аскетических предпосылок. В результате верующие, особенно не имеющие опыта духовного руководства, оказываются подвержены рискам нездорового мистицизма, духовной прелести (самообмана) и оккультного отношения к молитве как к технике, что ведёт к духовному вреду вместо ожидаемого преуспевания.

В этой ситуации обращение к наследию прп. Макария Оптинского приобретает особую значимость. Его пастырский подход, запечатлённый как в систематических трудах, так и в обширной переписке, представляет собой уникальный пример трезвенного и безопасного применения исихастской традиции в условиях, сходных с современными. Прп. Макарий выступает как верный хранитель и искусный систематизатор святоотеческого опыта, предлагающий чёткие методологические критерии и надёжные ориентиры для тех, кто стремится к умной молитве.

Прп. Макарий Оптинский (1788–1860 гг.) — великий русский старец XIX в., продолживший традицию старческого служения в Оптиной пустыни. Его духовный путь был неразрывно связан с молитвенным деланием, а сам он стяжал славу опытного руководителя в деле Иисусовой молитвы. Наследие прп. Макария, включающее его собственные труды и обширную переписку с духовными чадами, представляет собой целостную и безопасную систему восхождения к высшим формам умно-сердечной молитвы. В своих наставлениях старец неизменно подчёркивал первостепенное значение смирения, трезвения и послушания духовному отцу, предостерегая подвижника от преждевременного занятия «художественными» психосоматическими методами, которое может привести к духовной прелести. Таким образом, его опыт является ключом к правильному пониманию исихастской традиции в её применении к современной жизни¹.

1. Переписка прп. Макария Оптинского с иером. Климентом (Зедергольмом)

Эпистолярное наследие прп. Макария, обращённое к его духовным чадам, составляет основной источник для исследования его учения в области Иисусовой молитвы. Ярким примером служит диалог с Константином Карловичем Зедергольмом (впоследствии — иеромонахом Климентом), посвящённый психосоматическому методу творения Иисусовой молитвы. В своем обращении к старцу Константин задаёт ключевые вопросы: насколько опасно приступать к этой «художественной» молитве, и не является ли данное учение новшеством, поскольку он не находит его у таких авторитетов, как свт. Иоанн Златоуст и свт. Василий Великий².

В ответном письме Константину Зедергольму прп. Макарий подробно разъясняет сущность внутренней художественной молитвы. Старец указывает, что это делание не является совершенно новым: его истоки восходят к синайским подвижникам, а дальнейшее развитие оно получило на Афоне. Поэтому, по его словам, у свт. Василия Великого мы не находим указаний на психосоматический метод молитвы, а свт. Иоанн Златоуст пишет лишь об умной молитве вообще, без специальных технических приёмов. Прп. Макарий подчёркивает, что художественная молитва требует значительных усилий и доступна не каждому, ссылаясь в подтверждение на учение прпп. Каллиста и Игнатия в «Добротолюбии». Для правильного прохождения этого подвига необходимо иметь духовного руководителя и проявлять к нему послушание, хранить совесть перед Богом и людьми, а также со смирением исполнять Божии заповеди. Старец отмечает, что лишь гордецы и самочинники стремятся стяжать это высокое делание без должной подготовки, вследствие чего многие из них впадают в прелесть. При этом преподобный указывает, что даже если у ранних отцов и встречаются упоминания о внутренней молитве, то излагаются они прикровенно, чтобы не давать повода к самочинию, как это делают, например, прп. Иоанн Лествичник и прп. Симеон Новый Богослов, ссылающийся на прп. Антония Великого, который в уединении пещеры упражнялся в этом делании. Вместе с тем прп. Макарий признает, что с изменением времён и обстоятельств современные ему подвижники вынуждены писать об умном делании более открыто³.

2 ОР РГБ. Ф. 107. К. 6. Д. 28. Л. 35 — 38 об.

3 ОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Д. 8. Л. 77 — 80 об.

2. Переписка прп. Макария Оптинского с мирянами

В переписке с мирянами, затрагивающей вопросы психосоматического метода Иисусовой молитвы, прп. Макарий проявляет особую осторожность. На многочисленные вопросы духовных чад о стяжании молитвенных даров старец отвечает, что не может научить тому, чего сам не ведает, и ограничивается цитатами из святых отцов как надёжным ориентиром. При этом он сознательно выбирает лишь те выдержки из святоотеческих творений, которые, по его мнению, не смогут запутать или повредить душе вопрошающего. Прп. Макарий последовательно наставляет своих чад не стремиться к высшим состояниям молитвенного делания⁴, акцентируя внимание преимущественно на упражнении в устной Иисусовой молитве как наиболее доступной и безопасной практике для мирян⁵.

Прп. Макарий указывает на необходимость осмотрительного и осмысленного подхода как к изучению духовной литературы, так и к практике умного делания. Старец предостерегает, что творения духовных писателей подобны густому лесу, где без опытного наставника легко заблудиться при толковании многих мест. Многие по самонадеянности стремятся к высшим состояниям, таким как умная молитва или поиск духовных видений, не исцелив душу от страстей, что ведёт к духовному повреждению и даже навлекает гнев Божий как следствие дерзости. Преподобный советует читателям святоотеческих книг не спешить приступать к высоким практикам, но сосредоточиться на исполнении заповедей Христовых как основе духовной жизни. Важно осознавать высоту этих заповедей и собственное недостойство, избирая простой, смиренный и покаянный путь. Именно смирение открывает человеку подлинное познание духовной жизни, служа основой для духовного возрастания и обретения истинной молитвы⁶.

В одном из писем духовная дочь обращается к прп. Макарию с просьбой научить её художественной Иисусовой молитве, о которой она прочла в предисловиях к трудам старца Василия Полянмерульского. Преподобный уклоняется от прямого ответа на этот вопрос,

4 См.: *Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. Москва, 1862. С. 14, 149–150, 296–297, 600–601, 614–615, 617, 652–653, 745.

5 Там же. С. 518, 523, 600–601.

6 Там же. С. 149–151.

указывая, что сам не стяжал этой молитвы и потому не может ей научить. При этом он настоятельно предостерегает свою дочь от попыток приступить к этому высокому деланию, подчеркивая, что без должного смирения за него лучше вовсе не браться. В качестве безопасной альтернативы старец советует ей творить простую Иисусову молитву устами, без каких-либо сложных методов или духовных погружений, заключая:

«...за художную, умную приниматься опасно, ибо оной последует прелесть»⁷.

Прп. Макарий для глубокого ознакомления с практикой Иисусовой молитвы и связанными с художественным деланием предостережениями направлял своих духовных чад к изучению творений святых отцов: Григория Синаита, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Исаака Сирина, Филофея, Исихия, Каллиста и Паисия Величковского⁸. Рекомендую эти творения, старец тем самым помогал вопрошающим самостоятельно оценить, посилен ли для них подвиг освоения психосоматического метода Иисусовой молитвы, чтобы избежать возможного духовного вреда. Как предупреждал преподобный:

«У врага нашего много козней против нас, а особо противу тех, кои проходят умную молитву, а ежели чуть ум уклонится во мнение о себе, то уже введут в прелесть, и в неисцелимую»⁹.

Примечателен отзыв прп. Макария на книгу свт. Феофана Затворника «Письма о христианской жизни». Хотя в целом старец положительно оценивает этот труд, его смущает изложение темы умной молитвы. Преподобный указывает, что в книге слишком смело утверждается возможность для каждого молящегося практиковать сведение ума в сердце и искать духовную теплоту¹⁰. Прп. Макарий опасается, что такая рекомендация может побудить неопытных к небезопасным экспериментам. Он подчеркивает, что для данного делания необходим опытный наставник, значительный духовный труд и время, причём правильного умного делания достигает лишь один из тысячи¹¹. Дополняя свою мысль, преподобный отмечает обилие публикаций на эту тему

7 Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. С.600–601.

8 Там же. С. 601, 615.

9 Там же. С. 615.

10 См.: *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Москва, 2007. С. 73–75, 107–108.

11 Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. С.652–653.

и настаивает, что проходить этот путь следует не самочинно, а под руководством, ссылаясь в этом на старца Паисия (Величковского) и его слова:

«...о издании печатии книг отеческих якоже эллиногреческим, тако и словенским языком, и радостию и страхом одержим есмь»¹².

Согласно объяснению прп. Макария, страх старца Паисия был связан с риском духовного вреда для неподготовленных читателей, тогда как радость проистекала из сохранения святоотеческого наследия от забвения.

Прп. Макарий неоднократно обращался к своим духовным чадам и другим вопрошавшим со словами:

«...молитву умную и сердечную вы начали проходить не в пользу себе»¹³,

указывая на самочиние и дерзость в стремлении к высоким молитвенным состояниям. Старец отмечал, что у неопытных подвижников, приступающих к этому деланию не по силам и без соответствия своему духовному устройению, нередко возникают страстные движения, включая блудную страсть. В результате такие лица испытывают духовные трудности и лишь тогда обращаются за помощью к духовному отцу, хотя изначально не позаботились испросить благословения на этот подвиг, приступив к художественной молитве самовольно¹⁴.

Прп. Макарий подчёркивает важность правильного подхода к молитвенной практике, основанного на смирении и осознании своей немощи перед Богом. Он призывает не стремиться к высшим духовным состояниям в Иисусовой молитве, но пребывать в смиренном расположении, обращаясь к Богу с простотой и доверием, подобно тому как ребёнок обращается к отцу. Старец неоднократно указывает, что в очах Божиих кающийся грешник ценнее гордого «праведника», поскольку покаяние и смирение угоднее Господу, чем стремление к духовным высотам. Прп. Макарий сравнивает молитву с духовным мечом, который может быть как полезным, так и опасным: произносимая со смирением, она становится оружием против духовных врагов, но совершаемая с гордостью и превозношением может навредить молящемуся, отдаляя его от Бога вместо приближения к Нему¹⁵.

12 РГБ. Ф. 17. Собр. Барсова. № 295. Л. 4 об.

13 Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. С. 745.

14 Там же. С. 745–747.

15 Там же. С. 296–297.

3. Переписка прп. Макария Оптинского с монашествующими

Рассмотрим наставления прп. Макария Оптинского относительно художественной молитвы, обращенные к монашествующим. В вопросах умной Иисусовой молитвы преподобный часто отсылает своих духовных чад к учению прп. Нила Сорского, рекомендуя внимательное изучение его трудов о данном молитвенном делании. При этом старец поясняет, что если в этих текстах встречаются описания высоких плодов молитвы, то следует понимать их как относящиеся к подвижникам, достигшим духовных вершин, а не к обычным грешным людям. Прп. Макарий указывает, что современным инокам еще далеко до умозрительной молитвы и что первоочередной задачей для них является познание молитвы деятельной, подчёркивая:

«Сие умное делание и трезвение требует многого времени, подвига и труда, со многим вниманием и смирением»¹⁶.

Прп. Макарий подчёркивает, что даже в монашеской среде умному деланию можно обучать далеко не каждого. Старец неоднократно указывает, что для неподготовленных иноков занятия художественной молитвой сопряжены с серьёзной опасностью. Некоторые, увлечшись стремлением к умно-сердечной молитве, пренебрегают борьбой со страстями, что неизбежно приводит их к глубокой прелести, выход из которой оказывается чрезвычайно затруднителен¹⁷.

Прп. Макарий указывает, что молиться следует с простотой, и тогда Господь по Своей воле может даровать умную молитву, если подвижник окажется к этому духовно подготовлен¹⁸. При этом старец постоянно напоминает о важности простого молитвенного труда без стремления к высшим состояниям, поскольку даже через такое, казалось бы, малое делание можно достичь значительных духовных плодов. Он подчёркивает:

«...бесы сильно вооружаются на проходящих молитву, и только это оружие противодействует им и низлагает»¹⁹.

16 Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение первое. Письма к монахам. Москва, 1862. С. 167.

17 Там же. С. 236–237, 366.

18 Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Письма к монахиням. Москва, 1862. С. 121–122, 127–128, 204.

19 Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Часть 2. Письма к монахиням. Москва, 1862. С. 511–512. С. 511–512.

Прп. Макарий в наставлениях монашествующим нередко придерживался тех же принципов, что и в руководстве мирянами, последовательно указывая, что подлинного умного моления может удостоиться лишь один из тысячи, достигший полного очищения от страстей. Тем самым старец подчёркивал, что обрести истинную умную молитву чрезвычайно трудно, тогда как риск впасть в прелесть при занятиях ею весьма велик. Преподобный наставлял, что наш долг состоит прежде всего в соблюдении заповедей и творении простой молитвы, причём Иисусову молитву следует совершать устно, сохраняя смиренное расположение и не дерзая самовольно восходить умом к небесным созерцаниям²⁰.

Прп. Макарий даёт конкретное наставление о практике устной Иисусовой молитвы:

«...молитовку Иисусову по четкам, или так проходи, хотя и сидя, или и лежа, по немощи, но со смирением, низлагая всякий помысел возносящий тебя, яко бы что благо сие твориши; также не приеми ничего, аще умно или чувственно что будет»²¹.

Этим указанием старец, с одной стороны, проявляет иконономию, разрешая молиться сидя или даже лежа по немощи, а с другой — устанавливает важнейшее условие: необходимо отвергать всякое помышление о собственном преуспевании и не принимать никаких возникающих образов или ощущений, чтобы избежать прелесть. Прп. Макарий в письме к монахине допускает возможность творения Иисусовой молитвы умом:

«Молитву Иисусову можно творить и в обществе умом с произношением тихо слов, не отверзая уст, но, главное, тут нужно смирение, с чувством мытаря; а то недолго впасть в прелесть»²².

Однако из контекста следует, что под «умным» творением здесь подразумевается обычное внутреннее произнесение молитвы без внешнего выражения, но без каких-либо технических приёмов или глубокого погружения, поскольку старец акцентирует исключительно на необходимости смирения и предостерегает от прелесть.

Таким образом, наследие прп. Макария Оптинского, будучи глубоко укоренённым в святоотеческой традиции, предлагает чёткий и проверенный аскетический путь, предохраняющий молящегося от духовных преткновений. Его письма являются не просто историческим

20 Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Часть 3. Письма к монахиням. Москва, 1863. С. 96–97, 156.

21 Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Часть 4. Письма к монахиням. Москва, 1863. С. 565.

22 Там же. С. 658.

документом, но практическим руководством в духовной брани, ценность которого раскрывается в меру благоговейного и вдумчивого к нему отношения. Адекватное постижение глубины его учения, как справедливо отмечает схимонахиня Игнатия, требует от исследователя и вдумчивого читателя полного погружения в контекст его трудов:

«Для полного понимания достоинств писем этого великого оптинского старца необходимо полностью погрузиться в тот неспешный и нелегкий труд руководства, который старец печатлеет на страницах писем»²³.

Как пишет иерей Владимир Брюханов:

«В письмах преподобного Макария отразилась вся внутренняя жизнь человека, его становление в духовной жизни, цели, способы, борьба, падения и восхождения на пути в Царствие Божие. Письма призывали всякого христианина к покаянию, увещевали и наставляли на путь к Богу»²⁴.

Заключение

Проведённое исследование эпистолярного наследия прп. Макария Оптинского позволяет сформулировать ряд важных выводов, имеющих существенное значение для современной православной духовной практики. Анализ переписки старца с различными категориями верующих — монашествующими и мирянами — демонстрирует удивительную целостность и последовательность его подхода к вопросу о психосоматическом методе Иисусовой молитвы.

Прп. Макарий предстаёт перед нами как глубокий знаток святоотеческой традиции, прекрасно осведомлённый и о теоретических основаниях умного делания, и о практических аспектах его осуществления. Однако его принципиальная позиция заключалась в том, что знание о высших молитвенных состояниях не должно становиться поводом для преждевременного практического экспериментирования. Сквозь все наставления старца последовательно проходит основополагающий принцип об опасности «художественной» молитвы для неопытных подвижников, не прошедших необходимой аскетической подготовки.

Особую ценность представляет разработанная прп. Макарием система духовной безопасности, основанная на нескольких ключевых

23 Игнатия (Пузик, Петровская), мон. Старчество на Руси. Москва, 1999. С. 61.

24 Брюханов В., иер. Старческое служение преподобного Макария Оптинского // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 2 (11). С. 29.

принципах: необходимость опытного духовного руководства, важность стяжания смирения и трезвения, приоритет борьбы со страстями над техническими приёмами молитвы. Старец последовательно противопоставляет опасным попыткам «самочинного» восхождения к умно-сердечной молитве смиренный и спасительный путь устного творения Иисусовой молитвы, сопровождаемого осознанием своей немощи.

Актуальность наследия прп. Макария Оптинского в современных условиях трудно переоценить. В эпоху широкой доступности святоотеческих текстов и роста интереса к исихастской традиции его предостережения приобретают особую значимость. Учение старца предлагает верные критерии рассуждения для различения подлинной духовной традиции от её подмен и искажений, надёжно ограждая верующих от рисков духовной прелести и нездорового мистицизма.

Таким образом, духовное наследие прп. Макария Оптинского представляет собой не только важную страницу в истории русского старчества, но и живое святоотеческое слово, обращённое к современным христианам, которые ищут подлинного молитвенного опыта. Его наставления остаются действенным руководством на пути трезвенного и безопасного стяжания молитвы, указывая на единственно верный фундамент духовного роста — смирение, послушание и всецелое упование на волю Божию.

Безусловно, данная исследовательская тема открывает широкие перспективы для дальнейшего развития. Наиболее продуктивным направлением представляется проведение компаративного анализа и систематизации подходов к психосоматическому методу творения Иисусовой молитвы не только среди всех Оптинских старцев, но и в рамках всей русской духовной традиции в целом. Целостное исследование, прослеживающее эволюцию отношения к данной практике от момента её зарождения на Руси вплоть до современности, позволило бы выявить как универсальные, вневременные принципы, так и специфические пастырские акценты, обусловленные историческим и культурным контекстом разных эпох.

Такой масштабный подход внесёт существенный вклад в изучение русской исихастской мысли, раскрыв преемственность и развитие аскетического опыта в отечественной духовной традиции. Он также позволит создать целостную картину понимания и применения психосоматического метода в православной аскетике, что имеет не только научное значение, но и практическую ценность для современной духовной жизни.

Архивные материалы

- Климент (Зедергольм), иером.* Письмо к иеромонаху Макарию (Иванову) // ОР РГБ. Ф. 107. Собрание К. А. Зедергольма. К. 6. Д. 28. Л. 35 — 38 об.
- Макарий (Иванов), прп.* Письмо к Зедергольму Константину Карловичу // ОР РГБ. Ф. 107. Собрание К. А. Зедергольма. К. 7. Д. 8. Л. 77 — 80 об.
- Паисий (Величковский), прп.* Письмо [к отцу Феодосию]. Пречестным о Господе отцам обители Рождества Пресвятыя Богородицы Поляномерульской // РГБ. Ф. 17. Собрание рукописных книг Е. В. Барсова. № 295. Сборник богословских сочинений и посланий (перв. четв. XIX в.). Л. 4 — 7 об.

Источники

- Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение первое. Письма к монахам. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; тип. В. Готье, 1862.
- Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; тип. В. Готье, 1862.
- Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Письма к монахиням. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; тип. В. Готье, 1862.
- Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Часть 2. Письма к монахиням. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; тип. В. Готье, 1862.
- Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Часть 3. Письма к монахиням. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; тип. В. Готье, 1863.
- Макарий (Иванов), прп.* Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Часть 4. Письма к монахиням. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; тип. В. Готье, 1863.
- Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Москва: Правило веры, 2007.

Литература

- Брюханов В., иер.* Старческое служение преподобного Макария Оптинского // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 2 (11). С. 25–30.
- Игнатия (Пузик), мон.* Старчество на Руси. Москва: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999.
- Каширина В. В.* Макарий (Иванов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 42: Львовский собор — Максим, блаженный, Московский. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 444–451.